

ЦИРК ЗВЁЗДНЫХ ВОРОВ

ТОМ 1

ПОД КУПОЛОМ ПУСТОТЫ

MYTHIC CODER

Цирк звездных воров

Mythic Coder

Том 1. Под куполом пустоты

«Автор»

2026

Coder M.

Том 1. Под куполом пустоты / М. Coder — «Автор»,
2026 — (Цирк звездных воров)

Иван «Фокусник» Морозов купил в Пепельных Доках мёртвый корабельный корпус, который все считали бесполезным хламом. Теперь этот хлам зовётся «Звёздное Сияние», летает по богатым маршрутам как космический цирк и кормит труппу артистов, воров и беглецов, для которых сцена давно стала и домом, и прикрытием. Пока публика смеётся и аплодирует, команда Морозова вскрывает сейфы, крадёт данные, вытаскивает людей из-под охраны и исчезает раньше, чем кто-то успевает поднять тревогу. Но после нескольких дерзких налётов след цирка берёт корпорация «Гелион Транзит Секьюр», а одна спасательная миссия оборачивается куда более опасной находкой, чем деньги. Когда Миша по кличке Малыш, восемнадцатилетний вор-хакер и гибрид человека с сариксонцем, случайно пробуждает скрытые системы корабля, становится ясно: Морозов купил не просто старое судно. И теперь за «Звёздным Сиянием» будут охотиться уже не только из-за краж.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Лайнер «Аурелия Вейл»	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Том 1. Под куполом пустоты

Пролог

За шесть месяцев до первого выступления

Воздух в Пепельных Доках всегда казался слишком тяжёлым, пропитанным едкой смесью горелого масла и той самой вековой ржавчины, которая, кажется, способна разесть не только обшивку старых кораблей, но и саму душу тех, кто рискнул здесь задержаться. Иван Морозов, кутаясь в потрёпанную тёмную куртку со множеством хитроумно скрытых карманов, медленно пробирался сквозь толпу, стараясь не привлекать лишнего внимания к своему лицу, на котором тридцать девять лет жизни оставили след в виде глубоких теней под глазами и преждевременной седины на висках. Он выглядел как человек, чей взгляд слишком долго блуждал по бездне, но чьи быстрые и необычайно ловкие руки всё ещё хранили память о магических пассажах, карточных веерах и аплодисментах, оставшихся в другой, почти забытой жизни. Морозов знал, что сегодня он ставит на кон всё: последние крохи кредитов, право на имя и ту призрачную, едва уловимую надежду перестать наконец бежать от долгов, которые тянулись за ним липким шлейфом через половину освоенного космоса.

Зал аукциона располагался в полузаброшенном ангаре тринадцатого дока, где тусклое освещение пульсировало в такт умирающему генератору, выхватывая из темноты угрюмые лица перекупщиков, сомнительных дельцов из орбитальных синдикатов и просто отчаявшихся работяг. Здесь никто не задавал лишних вопросов о происхождении товара, и именно эта анонимность была единственным союзником Ивана в его безумном, почти самоубийственном плане. На виртуальном табло, мерцающем над импровизированным подиумом, один за другим сменялись лоты — изгрызенные коррозией куски разбитых фрегатов, мёртвые двигатели и горы технического мусора, который разборщики считали не заслуживающим даже нормальной описи. Иван стоял в тени массивной колонны, ощущая, как внутри него сворачивается тугий узел предчувствия, которое никогда не подводило его ни на сцене, ни в тёмных переулках корпоративных миров.

— Лот номер четыреста два, — хрипло объявил аукционист, тучный мужчина с дешёвым биопротезом вместо нижней челюсти, который неприятно лязгал при каждом произнесённом слове. — Фрагментарный корпус неустановленного образца, триста метров мёртвого веса, заблокированные палубы, путаная проводка и полное отсутствие гарантий на реактор. Наши техники называют это «проблемным металлом», мы же отдаём его почти по цене лома, лишь бы освободить место. Стартовая цена — бросовая. Кто заберёт этот гроб в хорошие руки?

Иван поднял взгляд на голографическую проекцию и замер, забыв о спёртом воздухе и гуле толпы. Перед ним висел огромный, странный остов, который больше напоминал скелет какого-то доисторического левиафана, чем современное космическое судно. Снаружи он выглядел как нелепое наложение старых грузовых оболочек и технических заплат, из-под которых проглядывали участки матового, почти чёрного металла, не похожего ни на одну известную Морозову марку стали. Разборщики брезгливо кривились, считая объект бесполезной грудой хлама, которую дешевле выкинуть в чёрную дыру, чем пытаться восстановить, но Иван видел нечто иное. Его воображение, привыкшее выстраивать целые миры из картона и направленного света, уже дорисовывало над этим корпусом купол, залитый огнями софитов, и представляло, как за этими мёртвыми переборками разместятся жилые каюты, мастерские и, самое главное, великая арена.

Этот корабль был слишком громоздким для простого контрабандиста, но он идеально подходил для того, кто решил спрятать целую команду за фальшивыми улыбками и блестками передвижного балагана. Это была величайшая иллюзия в карьере Морозова: превратить древ-

нюю, непонятную технологию в передвижной цирк, который станет для них и домом, и крепостью, и идеальным прикрытием для самых дерзких миссий. Иван сглотнул, чувствуя, как вспотели ладони, и решительно поднял руку, прежде чем кто-то другой успел хотя бы в шутку предложить минимальную ставку за этот «проблемный металл».

— Один голос за тринадцатый док! — выкрикнул аукционист, явно удивлённый тем, что на этот мусор вообще нашёлся претендент. — Раз, два... Продано человеку в тёмном плаще!

Когда тяжёлый чип-ключ от главного шлюза упал в его ладонь, Морозов ощутил едва уловимый, почти призрачный разряд статического электричества, пробежавший по пальцам. Он отдал почти всё, что у него было, оставив лишь жалкие гроши на первое топливо и самый необходимый ремонт, но в этот момент страх перед будущим окончательно сменился ледяным спокойствием. Теперь он был капитаном судна, которое официально считалось мёртвым, и хозяином тайны, масштаб которой он не мог даже вообразить. Оглянувшись на равнодушную толпу, Иван едва заметно улыбнулся своей фирменной, слегка театральной улыбкой и направился к выходу, к тринадцатому доку, где его ждало приобретение — его новый дом и его величайший риск.

Внутри корабль встретил их не просто тишиной, а тяжёлым, почти осязаемым безмолвием, которое бывает только в склепах или на кладбищах забытой техники. Иван Морозов шагнул через порог шлюза, и луч его фонаря сразу же утонул в густой, липкой темноте, выхватывая лишь хлопья вековой пыли, танцующие в холодном воздухе. За его спиной, тяжело дыша и поправляя на плече массивную сумку с инструментами, шла Таня. В Пепельных Доках о ней говорили как о человеке, который способен договориться с любым куском железа, если у того сохранился хотя бы намек на искру. Она была невысокой, жилистой, с лицом, вечно испачканным в масле, и взглядом настолько упрямым, что даже бывалые скупщики предпочитали с ней не спорить. Морозов нанял её, потому что ему был нужен кто-то, кто не станет задавать лишних вопросов о странной геометрии коридоров, пока на её счёт капают кредиты.

Первое, что бросилось в глаза, когда они углубились во внутренние помещения, — это вопиющее несоответствие реальности тем схемам, что Иван выторговал вместе с корпусом. Корабль напоминал извращенную головоломку: широкие технические коридоры внезапно обрывались тупиками, а там, где на плане значились складские отсеки, фонарь высвечивал лишь глухие стены из матового, странно тёплого на ощупь металла. Морозов чувствовал, как по спине пробегает холодок — это не было похоже на обычные переделки контрабандистов. Казалось, кто-то намеренно выстроил внутри судна второй, тайный лабиринт, скрыв его за фальшивыми перегородками и ложными техническими узлами. Таня то и дело останавливалась, прикладывая ладонь к обшивке, и её брови сдвигались к переносице всё сильнее.

— Иван, ты где откопал этот гроб? — негромко спросила она, и её голос эхом раскатился по пустому отсеку, звуча неестественно звонко. — Посмотри на эти стыки. Здесь нет сварных швов в привычном понимании. Металл будто... сросся. Я работаю в Доках пять лет, видела и корпоративные яхты, лоханки и другие модели, но такую структуру вижу впервые. И схемы твои можешь выбросить. Судя по навигации, мы сейчас находимся в пустоте, хотя за этой стеной должен быть третий жилой сектор.

Они добрались до распределительного узла, который выглядел как нагромождение ржавых реле и спутанных проводов. Таня, не раздумывая, опустилась на колени прямо в пыль, разложила инструменты и начала вскрывать панель. Её пальцы двигались с хирургической точностью, быстро отсекая мёртвые контуры и пытаясь нащупать живую жилу в этом теле из железа и пластика. Морозов стоял рядом, освещая ей рабочую зону, и ловил себя на мысли, что затаил дыхание. В

этот момент он остро почувствовал, что поставил последние деньги не просто на старый корабль, а на нечто, обладающее собственной, не всегда дружелюбной волей.

— Даю питание на вспомогательный контур, — предупредила Таня, замыкая контакты.
— Если всё закоротит, беги к шлюзу.

Сначала ничего не произошло. Тишина стала ещё плотнее, а затем где-то в недрах корабля раздался низкий, вибрирующий гул, от которого заныли зубы. Освещение под потолком вспыхнуло болезненным желтоватым светом, но оно не горело ровно — лампы пульсировали, словно судорожно ловили воздух. Внезапно массивная стальная переборка позади них, которая до этого казалась намертво заклинившей, с оглушительным скрежетом поползла вниз. Она закрылась сама по себе, без всякой команды, отрезая их от выхода и погружая часть коридора в глубокую тень. Таня резко обернулась, её рука невольно сжала тяжёлый разводной ключ, но страха в её глазах не было — только холодное, почти яростное любопытство.

— Видишь? — она указала на диагностический планшет, где вместо привычных графиков нагрузки плясали ломаные линии и символы, которые система отказывалась распознавать.
— Часть систем вообще не читается, они будто заблокированы на каком-то биологическом уровне. Это не просто судно, Морозов. Это какая-то аномалия, облепленная старым хламом. Обычно я не связываюсь с тем, что пытается меня запереть в первый же час знакомства, но сейчас... чёрт возьми, мне слишком хочется узнать, что спрятано за этими ложными стенами. Я остаюсь. Но учти, Иван: если эта штука решит нас переварить, я тебе этого не прошу.

Морозов посмотрел на закрытую дверь, затем на упрямый профиль девушки, и едва заметно кивнул. Первый шаг был сделан, и, хотя судно приняло их совсем не гостеприимно, начало великой иллюзии было положено. Он понимал, что впереди месяцы каторжного труда и борьбы с этим непокорным металлом, но в глубине души уже слышал первые звуки циркового марша, который однажды заглушит этот тревожный гул древнего корабля. Теперь у него был не только мёртвый корпус, но и союзник, готовый вместе с ним заглянуть в эту тьму.

Иван Морозов стоял посреди пустой центральной палубы своего нового приобретения, и эхо его собственных шагов казалось ему насмешкой. Звездолёт под слоями ржавчины и фальшивых панелей хранил в себе мощь, которую он едва мог осознать, но сейчас это был лишь огромный стальной склеп. Он понимал, что корабль сам по себе ничего не даст, пока на нём нет людей — живых, отчаянных и способных заставить эти мёртвые системы работать на общее дело. Морозову не нужны были соратники, ему были нужны инструменты, запертые в тесноте Пепельных Доков. Оставив Таню в машинном блоке, он вышел наружу, в густую взвесь ржавчины, ведомый лишь интуицией старого иллюзиониста.

Случай столкнул его с первой из них в нижнем ярусе, возле складов «Гелион Транзит Секьюр». Группа охранников пыталась зажать в углу невысокую, сухую женщину, но та двигалась с такой невероятной скоростью, что удары дубинок лишь рассекали воздух. Когда один из преследователей рухнул со сломанным коленом, она ловко проскочила в узкий технический лаз, куда не пролез бы ни один из охранников. Иван преградил ей путь на выходе из вентиляции. Женщина мгновенно напряглась, в её коротко стриженных светлых волосах запуталась пыль, а взгляд был острым и недобрый.

— Ещё один? — прошипела она, готовясь к прыжку. — Попробуй, если зубы лишние.

— Я видел, как ты работаешь в тесноте. Ты слишком хороша для того, чтобы перегружать грязный лом за копейки, — Иван сохранял спокойствие, не вынимая рук из карманов плаща.
— Как тебя зовут?

— Валерия Астахова. Но для таких, как ты, просто Лера, — она окинула его оценивающим взглядом, заметив дорогую, хоть и поношенную одежду. — Что тебе надо, пижон?

— Предлагаю выбор, Лера: остаться здесь и ждать, пока охрана тебя всё-таки поймает, или пойти за мной и использовать свои навыки там, где за них платят золотом, а не побоями.

Следующая встреча произошла на тяжёлых платформах. Огромный синекожий гигант удерживал на плечах сорвавшийся контейнер, давая рабочим время отскочить в сторону. Надсмотрщик орал на него, требуя держать груз, пока не починят гидравлику, совершенно не забо-

тась, что позвоночник существа может хрустнуть в любую секунду. Когда платформу закрепили, великан тяжело выдохнул и присел на ящик, вытирая пот с массивного лица. Иван подошёл ближе, чувствуя исходящую от него ауру спокойной силы.

— З'кхар'ли, — прогудел гигант, заметив внимание человека. — Но тут я просто Боря. Живой кран. Машина, которая ест.

— Я ищу не машину, Боря. Я ищу того, кто удержит мою команду в самый плохой момент, — Иван посмотрел ему прямо в глаза. — Ты можешь продолжать быть подъёмником для тех, кто тебя ненавидит, или стать частью семьи на корабле, который станет твоим домом.

Последнего союзника Морозов нашёл в дешёвом портовом балагане. Станный человек с необычной, почти пугающей пластикой заканчивал выступление клоуна, вызывая у пьяной толпы нервный смех. Он чувствовал аудиторию кожей, распознавая малейшую перемену настроения в зале. Когда за кулисами он стирал грим, его лицо с тревожной мимикой показалось Ивану идеальной маской для будущих игр.

— Уж'слах'жу, — представился артист, тонко улыбнувшись. — Но зови меня Гена. Тут никто не может выговорить моё имя правильно. Ты ведь не за автографом пришёл, верно?

— Мне нужен тот, кто умеет ломать чужое внимание, Гена. Ты либо сгниёшь в этом балагане, либо научишься манипулировать теми, кто правит этим сектором.

Спустя час они втроём стояли перед кораблём. Иван видел их сомнения и недоверие — они не были друзьями, они были лишь полезными специалистами, вырванными из бездны. Он вышел вперёд, и его голос зазвучал плотно и властно, заполняя ангар.

— Слушайте внимательно. Я хочу сделать из этого корабля передвижной космический цирк. Лера, ты будешь нашей акробаткой в вентиляции. Боря — силовым центром шоу. Гена — лицом, отвлекающим толпу. Я затеваю это не ради красоты и не из любви к искусству. Всё гораздо проще: статус артистов — это наш универсальный ключ к дверям, закрытым для наёмников. Цирковую труппу с радостью пустят туда, куда никогда не пропустят вооружённую банду. Нас пригласят на элитные лайнеры и корпоративные вечеринки, сами откроют шлюзы и проведут мимо охраны.

Работа в тринадцатом доке не прекращалась ни на минуту, превращаясь в бесконечный, выматывающий ритм, где звон металла о металл сливался с шипением плазменных резаков и глухой руганью людей, пытающихся приручить непокорное железо. Таня Белова практически поселилась в машинном блоке, её руки по локоть впитала густая графитовая смазка, а лицо постоянно пересекали полосы копоти. Она по крупницам собирала энергосистему, буквально заставляя мёртвые узлы пропускать через себя ток, и под её настойчивыми пальцами древние кабели начинали едва заметно вибрировать, оживая вопреки всем законам износа. Снаружи, удерживаемая лишь страховочными фалами, Лера Астахова перемещалась по обшивке с ловкостью насекомого, зачищая следы многолетней коррозии и подготавливая места для установки новых обзорных панелей и скрытых шлюзов. Её работа требовала безупречного чувства равновесия и отсутствия страха перед бездной, разверзшейся прямо под ногами, и Лера находила в этом странное, почти болезненное удовольствие, лазая по корпусу там, где пасовали даже ремонтные дроны.

Внутри же царил Боря, чей исполинский силуэт стал привычным зрелищем в самых труднодоступных секциях корабля. Он таскал на своих плечах тяжеленные блоки преобразователей и массивные узлы перекрытий, которые раньше требовали работы целого крана, и с пугающей лёгкостью срезал застрявшие, деформированные секции старых переборок. Гена, напротив, почти не касался тяжёлого инструмента, он медленно бродил по будущим залам, прищуриваясь и делая пометки на планшете, помогая Морозову выстраивать саму концепцию циркового пространства. Он продумывал углы обзора, ложные тени и те самые психологические ловушки, которые должны были отвлекать внимание будущей элитной публики от истинных целей их визитов.

Позже, когда основной костяк работ был завершён, Морозов привёл на борт Марию Волкову. Иван нашёл её в одном из тех мест, где профессионалы её уровня прячутся от прошлого — холодную, сухую женщину с внимательным взглядом, которой была нужна работа, лишённая лишних идеологий. Морозову был жизненно необходим человек, способный обеспечить прикрытие с высоты, сохранять ледяное спокойствие под любым давлением и нажимать на спуск без тени сомнения, когда план начинает трещать по швам. Маша молча осмотрела мостки под куполом центральной палубы и лишь коротко кивнула, принимая свою новую роль призрака, который всегда будет находиться над головами зрителей, невидимый в сиянии прожекторов.

Постепенно в недрах грузовых палуб начали проступать очертания их нового мира: огромная центральная сцена, уютные, хоть и тесные жилые отсеки, оборудованные мастерские Тани и глубокие, хитроумно замаскированные тайники. Но по мере того, как команда вгрызалась в плоть корабля, начали всплывать странности, которые заставляли даже бывалую Таню в недоумении чесать затылок. В некоторых местах металл, выглядевший как обычная сталь, наотрез отказывался поддаваться самому мощному резаку, словно обладал собственной молекулярной волей, а внутренние замеры объёма в нескольких секциях упорно показывали больше пространства, чем это было возможно согласно внешним габаритам корпуса. За глухими перегородками, которые должны были быть финальным слоем обшивки, то и дело обнаруживался второй, непонятный слой корпуса, испещрённый тонкими каналами, подозрительно напоминающими биологическую сеть. Команда, впрочем, предпочитала списывать это на причуды древних конструкторов, считая, что они просто купили очень странный и запутанный хлам.

Финальный аккорд наступил, когда Таня наконец дала команду на запуск основного осветительного контура центрального зала. Иван Морозов стоял на краю пустой арены, глядя, как тьма неохотно отступает перед мощным потоком света, заливающим свежую краску и отполированный металл. Пылинки, танцующие в лучах софитов, казались искрами далёких звёзд, и в этот момент старый корпус перестал быть просто грудой переделанного металла. Он обретал душу, становясь их крепостью и их надеждой на свободу в этом безжалостном космосе.

— Теперь это не просто судно, — негромко произнёс Морозов, и его голос, усиленный акустикой зала, зазвучал торжественно и весело. — С этого момента у нас есть дом, и имя ему — «Звёздное Сияние».

Подготовка к первому выходу на маршруты превратила «Звёздное Сияние» в гудящий, раскалённый улей. В воздухе, прежде мёртвом и затхлом, теперь мешались запахи свежего полимера, канифоли и крепкого синтетического кофе, который литрами поглощала Таня в своём машинном отделении. Иван Морозов медленно шёл по центральному коридору, чувствуя, как корабль постепенно обретает плоть. Но за внешним блеском свежеекрашенных панелей всё ещё скрывалась пустота — команда, собранная из случайных обломков человеческих судеб, никак не желала срастаться в единый механизм. Они работали рядом, но не вместе, и каждый шорох в технических шахтах заставлял их инстинктивно хвататься за оружие или инструменты. Именно этот шорох, подозрительно ритмичный для сбоящей автоматики, и выдал незваного гостя за неделю до старта. Боря, чьи огромные синеватые ладони могли как гнуть сталь, так и чувствовать тончайшую вибрацию палубы, первым добрался до узла связи. Через минуту он вытащил из вентиляционного лаза худого, как щепка, паренька, который извивался и пытался укунить гиганта за массивное предплечье.

Незванный гость выглядел жалко: восемнадцатилетний подросток, с копной спутанных тёмных волос и лицом, на котором отчётливо читались следы хронического недоедания и долгой жизни на задворках цивилизации. Его глаза, необычайно глубокие и тёмные, выдавали в нём гибрида — в его жилах текла кровь почти исчезнувших сариксонцев, что делало его облик слегка чужим, почти инопланетным. На нём была рваная куртка, набитая краденными деталями, питательными батончиками и какими-то самодельными микросхемами. Он пробрался на борт

за едой и запчастями, но, судя по вскрытой панели терминала, его интересовало нечто большее, чем просто набитый желудок. Его взгляд метался между Борей и подошедшей Лерой, но в нём не было мольбы — только затравленная, злая решимость.

— Ещё одна портовая крыса, — Лера Астахова брезгливо поморщилась, скрестив на груди мускулистые руки. — Боря, выкинь его за шлюз. Нам только воров не хватало, когда мы и так по уши в долгах. Он же завтра сдаст нас любому скупщику за лишнюю порцию пайка.

— Я не вор! — парень выпрямился, насколько позволяла хватка Бори, и в его голосе прорезалась неожиданная сталь. — Ваша система доступа была поставлена идиотом. Я просто зашёл поправить пару строк кода, чтобы ваша вентиляция не сдохла через два прыжка. Если бы я хотел вас сдать, в доки уже ломались бы штурмовики корпорации.

Таня, привлечённая шумом, подошла ближе и взглянула на экран планшета, который парень всё ещё сжимал в руках. Её брови поползли вверх: на дисплее отображались сложные каскадные протоколы управления реактором, которые она сама никак не могла синхронизировать с навигационным компьютером. Этот мальчишка не просто взломал замок — он залез в самое «сердце» систем, которые считались безнадёжно мёртвыми. Иван Морозов, наблюдавший за сценой из тени перехода, медленно вышел вперёд. Его высокая фигура и холодное спокойствие заставили всех замолчать. Он видел перед собой не просто воришку, а талант, рождённый в грязи и нужде — именно такого человека им не хватало для полного контроля над этим строптивым кораблём.

— Как тебя зовут, умелец? — спросил Морозов, остановившись в паре шагов.

— Михаил, — буркнул парень, неохотно опуская взгляд. — Но в Доках меня никто не зовёт по имени.

— Михаил, значит, — Лера язвительно усмехнулась, оглядывая его щуплую фигуру, которая на фоне исполинского Бори казалась совсем крошечной. — Слышь, Морозов, глянь на него. Какое там «Михаил»? Да он же мелкий совсем, чисто Малыш. Смотрите, какой воробушек к нам прибил, а гонору — как у капитана дредноута.

Команда негромко рассмеялась, и это был первый раз, когда напряжение на палубе сменилось чем-то похожим на человеческое общение. Прозвище приклеилось мгновенно, и парень лишь сердито насупился, понимая, что теперь «Малыш» станет его тенью на этом корабле. Иван не стал слушать протесты Леры или опасения Тани. Он видел перспективу там, где другие видели проблему. Малышу было некуда идти, а «Звёздному Сиянию» был нужен хакер, способный чувствовать машину кожей. Морозов распорядился выдать ему каюту и доступ к узлам связи, официально закрывая вопрос о его изгнании.

Недостроенный корабль-цирк стоял в тринадцатом доке, окутанный искрами сварки и тревожным ожиданием. Команда всё ещё состояла из одиночек, которые не доверяли друг другу, а Малыш, запершись в своём новом жилище, судорожно сжимал терминал, ожидая подвоха от каждого звука за дверью. Иван Морозов стоял на капитанском мостике, глядя на мерцающие огни Пепельных Доков сквозь обзорное стекло. Он понимал: теперь у него есть корабль, у него есть люди, и хотя этот путь обещал быть смертельно опасным, назад дороги больше не было. Жребий брошен, маски надеты, и величайшая авантюра в истории этого сектора начала свой неминуемый отсчёт.

Глава 1. Лайнер «Аурелия Вейл»

Лайнер «Аурелия Вейл» висел в бархатной черноте космоса, подобно искусно ограниченному бриллианту, чьи грани отражали холодный свет далеких звезд и мягкое золотистое сияние ближайшей туманности. Это был не просто корабль, а настоящий плавучий храм роскоши, созданный корпорацией «Гелион Транзит Секьюр» для тех, чьи счета исчислялись восьмизначными суммами, а прихоти исполнялись еще до того, как были озвучены. Идеально белая обшивка, лишенная малейшего изъяна, плавные, почти органические линии корпуса и ряды панорамных иллюминаторов, за которыми угадывались огни оранжерей и хрустальный блеск бальных залов — всё в этом исполине кричало о власти, чистоте и абсолютной недостижимости для простых смертных. «Аурелия» не шла через пустоту, она величественно скользила по ней, окруженная невидимым коконом силовых полей и роем охранных дронов, которые, словно бдительные осы, кружили вокруг своего драгоценного гнезда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.